

■ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Спешите видеть

Директор знаменитого музея Гуггенхайма — о том, как сделать музей популярным, о вреде бесплатного искусства, о стартовых возможностях украинских художников и о неудержимом стремлении человечества “пощупать” все своими глазами

ИСКУССТВО ИДЕТ НА РЕКОРД:
По словам Ричарда
Армстронга, в лучших музеях
всего мира наблюдается
небывалый наплыв публики

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
ИНТЕРВЬЮ

Ирина Илюшина

Кажется, еще никогда одновременно в одном месте не собиралось столько звезд современного искусства и представителей арт-мира: первая тройка самых дорогих художников современности в составе Дэмиена Херста, Джеффа Кунса и Такаши Мураками, знаток стиля дизайнер Миучча Прада, кураторы и менеджеры самых известных музеев и галерей мира, в их числе — директор парижского Центра Помпиду Альфред Пакеман и директор фонда и музея Соломона Гуггенхайма Ричард Армстронг.

Мировая арт-богема 10 декабря собралась в Киеве на вручении международной премии Future Generation Art Prize — награды для лучшего молодого художника, учрежденной фондом Виктора Пинчука.

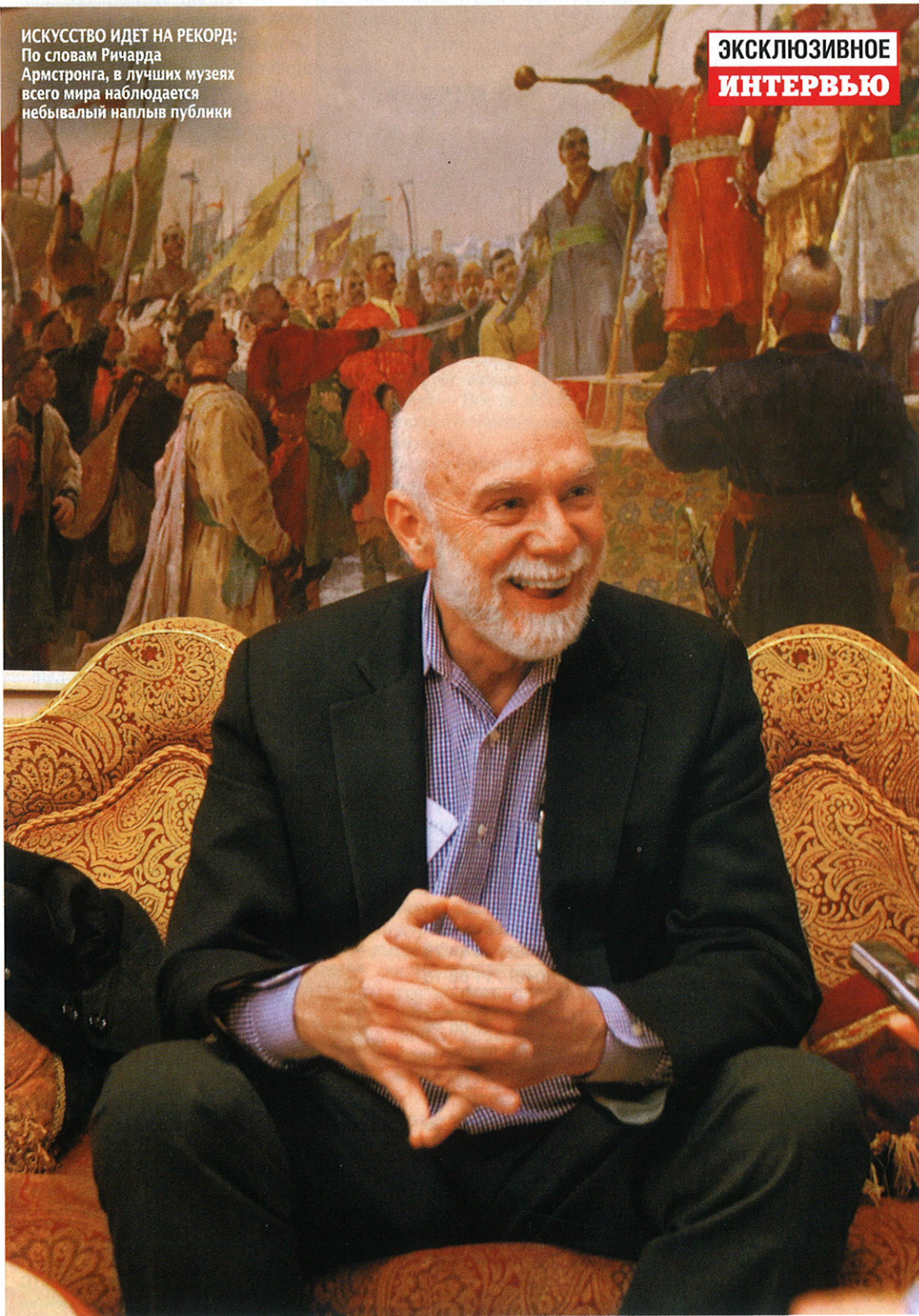
Премия в размере \$ 100 тыс. досталась Синтии Марчелле, бразильской художнице, которая создает фильмы, занимается фотографией и инсталляцией. Среди знаменитых гостей вечера, поднявшихся на сцену, чтобы поздравить победительницу, был и Армстронг.

Впервые этот знаток современного искусства, лучшие экземпляры которого представлены в музеях Гуггенхайма в США и Испании, побывал в Киеве на открытии выставки известного немецкого фотохудожника Андреаса Гурского. И сейчас, спустя два года, Армстронг в разговоре с *Корреспондентом* признал, что приехал уже в новый, куда более современный город.

— Вы второй раз в Киеве, наверняка есть впечатления от города, и, возможно, они изменились?

— Киев — великолепный город XVIII-XIX вв., с вмешательствами XX века — некоторые удачные, некоторые не очень. А сейчас он вышел на дорогу в XXI век. И, по-моему, не сильно отличается от Западной Европы. Я чувствую себя здесь очень комфортно. Единственное, что меня сбивает

Дмитрий Сурочкин

с толку, — кириллический алфавит. (Улыбается.) Если бы не это, я был бы более чем счастлив.

— Как Вы оцениваете международную премию Future Generation Art Prize?

— Тут есть много аспектов. Во-первых, украинцы лучше узнают современное искусство. Думаю, это самое важное — давать людям информацию о происходящем в мире искусства. Во-вторых, вы имеете возможность показать свою культуру гостям — людям, которые не так много знают об Украине.

И наконец, художникам это дает прекрасную возможность показать себя. Если бы мне сейчас было около 30, я был бы очень рад встретиться и пообщаться со своими коллегами со всего мира.

— Но как украинские художники могут попасть на мировой рынок, если они вообще могут туда попасть?

— Это очень трудно, особенно сидя здесь, в Киеве. И из-за того что у Украины ограничены средства для демонстрации своего творчества миру, чрезвычайно важно, что все активное сообщество художников, представителей галерей и музеев, кураторов и критиков приезжает в Киев, видит город, художников и что здесь происходит.

И Future Generation Art Prize — это отличное начало. У вас прекрасная культура, интересная история, и когда мировое сообщество познакомится с этим ближе, вы почувствуете себя более вовлеченными в мировые процессы.

Но, честно говоря, у меня такое ощущение, что это все уже в каком-то смысле было. Киев стоял на перекрестке культур и цивилизаций. И, возможно, это же происходит сейчас.

И, конечно же, существует прекрасная возможность приобщения к мировому искусству через интернет. Ведь весь этот конкурс был проведен в электронном режиме. Это открывает множество новых дверей.

— Давайте поговорим о современном искусстве. Довольно часто люди не понимают, что хотел сказать своей работой художник...

— О да! Это правда! И так происходит везде — не только в Украине! Что тут сказать... Самое сложное в жизни вообще — это перемены. А современное искусство одержимо переменами. Художники, которые видят вещи по-другому, хотят и нас заставить увидеть мир иначе или увидеть, что мир

изменился. Но перемены — это нечто, в чем далеко не все люди хотят принимать участие. Мы хотим комфорта, а не перемен.

Но “неправильное” понимание — это не так уж плохо. Роль зрителя — это что-то из области воображения. Фактов нет. Вы мне говорите, что на этой картине нарисован корабль, а я вижу облако или все что угодно. И так ли важно, что я неправильно толкую картину? Нет. Художники — катализаторы воображения. И никто не проигрывает. Ваша точка зрения правильна, и моя правильна.

— Раскройте секрет, как музеям Гуггенхайма удалось стать такими популярными?

— Поделись с Вами неожиданным открытием, которое я сделал: крайне важно иметь архитектурный контекст. Фрэнк Райт построил впечатляющее здание музея в Нью-Йорке, Фрэнк Гэри возвел потрясающее здание для музея в Бильбао, а сейчас он делает великолепное здание в Абу-Даби. Я сам был потрясен этим открытием, но архитектура оказалась важным элементом.

— Как Вы знаете, вход на выставки PinchukArtCentre бесплатный. Что бы Вы сказали, если бы кто-то предложил сделать свободным вход в музеи Гуггенхайма?

— У каждой культуры свои идеи. Мы вообще-то никогда не говорим нет людям, которые не могут заплатить, но хотят войти. Мы всегда позволяем.

— Да? То есть если, например, я приду в музей Бильбао и...

— Нет, не в Бильбао, в Нью-Йорке.

— Понятно. Америка более демократична?

— Все зависит от культурного контекста определенного города, экономики, ожиданий людей. Так что на этот вопрос нет однозначного ответа, он будет разным в зависимости от города.

Верю ли я в бесплатную культуру? Не уверен. Я живу в Нью-Йорке, где не просто капитализм, а гиперкапитализм: все, что я делаю, чего-то стоит. Там нет ничего бесплатного, кроме прогулок по парку.

И если бы я, например, решил организовать музей и задался вопросом, должен ли вход быть бесплатным... А нужно ли? Возможно, так придет больше людей, но совсем не обязательно, что они оценят эту возможность, а также экспозицию.

В то же время, если бы я жил в Киеве сейчас, я бы только приветствовал идею Пинчука о свободном входе в музей — это прекрасное решение!

— Перед открытием нынешней выставки один из журналистов спросил молодых художников: “Возможно, предыдущее поколение, включая Мураками и

Херста, стоит уже отправить на пенсию?”. И ответом было громкое молчание. Как Вы думаете, это молчание было знаком согласия или тайного протеста?

— (Улыбается.) Обычно предыдущее поколение видится как безнадежное, создающее проблемы, идущее на компромиссы... И до определенной степени новое поколение видит в нем врага. Но это когда вам 32 года. А потом, позже, вы начинаете понимать, как сложно постоянно находиться в движении, в активности — это, возможно, вообще самое сложное в жизни. И вы начинаете намного больше ценить людей, которые продолжают что-то делать, идут дальше.

Но в то же время эти люди помогали новому поколению сформироваться. Так что это типичная реакция молодежи — мы выталкиваем родителей, но не активно, по-другому...

— Молчаливо.

— Да. (Смеется.) Но я бы не назвал это противостоянием. Каждое поколение скептически настроено по отношению к предыдущему, и это, в общем-то, хорошо.

— А как насчет музейных поколений? Не кажется ли Вам, что музеи современного искусства выталкивают со сцены классические?

— Нет, у людей всегда будет интерес к разным вещам, и всегда будут желающие увидеть классику. К тому же некоторые музеи демонстрируют просто-таки революционные новаторские идеи.

— Вроде выставки Такаши Мураками в Лувре?

— Да, отличный пример. И я думаю, это очень интересно.

К тому же сейчас во всем мире невероятный интерес к музеям. Например, в Нью-Йорке у нас рекордная посещаемость за все годы существования музея. Конечно, я не могу утверждать, что все те, кто приходит к нам, или в Метрополитен, или Лувр, сильно интересуются искусством. (Улыбается.) Но это происходит, и происходит по всему миру.

Думаю, это связано с тем, что у людей все больше и больше любопытства к визуальному искусству, к тому, чтобы увидеть. Это становится все более и более популярным. Да, люди слушают музыку и так далее, но, как мне кажется, увидеть что-то своими глазами становится более... престижным, скажем так. И для нас [музейщиков] это хорошо. (Улыбается.)

СОРВАЛА ДЖЕК-ПОТ: Художница Синтия Марчелле из Бразилии стала обладательницей \$ 100 тыс. — дебютной премии Future Generation Art Prize (на заднем плане — одна из ее видеоработ)

Сергей Иланын/PinchukArtCentre